

На самом деле Сяо Цичжао знал, что тетя Йе была в тюрьме, но Ань Чже не сказал об этом Му Чаньяню.

У Сяо Цидао были свои мысли. Он был спокоен, сдержан и не действовал необдуманно, поэтому верил, что мелкий даосист сможет справиться со своими эмоциональными делами.

Однако, если Му Чаньян узнал об этом, то Му Чаньян не верил, что сможет справиться с Сяо Цидао сам, поэтому у него, вероятно, были какие-то уловки в рукаве, чтобы забрать Сяо Цидао.

К тому времени, как Ань Цзайхай вернулся в Секту Небесного Просвещения, уже был полдень. Он заметил, что на улице появляется все больше и больше людей со странными выражениями на лицах.

Из-за событий в Академии боевых искусств Ань Цзайхай стал известным человеком в городе Фанг Бенг. Всевозможные силы обращали на него внимание.

Хотя в глазах большинства важных людей Ань Чжэ был еще маленьким мальчиком, но его нынешнее положение было довольно особенным.

К тому времени, как Аншоу покинул Секту Небесного Просвещения, на улицах было не более двадцати человек, которые наблюдали за ним.

К тому времени, как они вернулись из Небесного Храма, здесь уже было не менее пятидесяти человек.

Поэтому Чжэ не мог не посмеяться. Эти ребята уже перестали его скрывать, потому что его утаивание уже не давало никакого эффекта.

Обычно на этой улице почти не было пешеходов, но вдруг из ниоткуда появились десятки киосков, чтобы заниматься делами. Даже они могли чувствовать себя глупо.

Зенг улыбнулся этим людям, но они неловко повернули голову и притворились, что не видят, что происходит.

Шесть офицеров вошли во двор, и после нескольких слов между собой, четверо из них вошли в комнату, которую для них устроил Ань Чже, с обеих сторон комнаты.

Остальные двое остались во дворе и сели на каменные стулья у ворот.

Эти двое мужчин, не разогрев свои пропитанные кровью сабли вокруг талии, поместили их в пределах досягаемости от каменного стола.

Ван Кай-тай однажды сказал Ань Зай-шуаню... что генерал знал, что его друзья восстановят Железный туман, и что враги Великого Яня не осмелятся вторгнуться в него снова.

Официальное письмо военного министерства, Хао Пин, создал командира, что делает эти враждебные солдаты не осмеливаются действовать необдуманно.

В более широком смысле, Хао Пин был не так хорош, как Фан Чжи Синь в восстановлении Железный огонь.

Тем не менее, с точки зрения военных, эти два вопроса можно сравнить.

Первое, что Он сделал после возвращения, это остановил выращивание Небесных Знаков. Затем он нашёл возможность вывести Ку Люси и Гу Цяньё с Небес, бросив вызов Печати.

Гу Цянь Е выглядел очень измученным. Его лицо было бледным до такой степени, что выглядело страшно. Даже его шаги были немного шаткими.

Изначально Зайюэ хотел спросить о своей ситуации, но в присутствии капитана Цяньцзи ему было неудобно спрашивать.

Вскоре после того, как Зенг сел, кто-то закричал из-за двери.

"Голова секты Ан здесь?"

Старый Хуо толкнул дверь и вышел, в то время как руки двух офицеров у ворот были на кровопролитии.

Старый Хуо не узнал человека, который пришел, "Кто ты?"

Тот человек, который подрезал кулак и сказал: "Я клерк из Гильдии Торговцев Собирающихся". Старший сэр моей семьи хочет пригласить на встречу с тобой Сектового Мастера Ан."

Старый Хуо кивнул: "Я буду беспокоить тебя." Теперь я скажу Государю."

Тот человек сказал: "Пожалуйста, поторопитесь, сектантский мастер Ан, я также могу ответить на приказ".

Сказав это, он ушел в спешке.

Зуй немного прибрался, но перед тем, как выйти, кто-то внезапно переехал. Тем не менее, на этот раз это было не для того, чтобы бороться за мир, а для того, чтобы искать шесть полевых офицеров Цяньцзи.

Люди, которые пришли, должны быть из пехотной дивизии. После нескольких слов, шесть человек ушли.

Командир, лейтенант Цяньцзи, нашел Ань Чже и сказал ему не выходить на время. Они вернутся максимум через четыре часа.

Чжэ слегка нахмурился. Он вдруг почувствовал, что сегодняшнее дело немного странное.

Этот метод нельзя было считать блестящим, и он был даже слегка неуклюжим. Если бы даже Зайхая можно было обмануть, то его многолетний опыт работы в головном офисе, столкнувшись со всевозможными схемами и трюками, был бы потрачен впустую.

Даже Старый Хуо мог сказать, что что-то не так. Он видел, как Ань Чжань стоял у двери, шатаясь, говорил низким голосом: "Очевидно, кто-то хочет, чтобы ты ушел отсюда, так что лучше тебе не выходить".

Ань Чжичжэн обернулся и посмотрел на Цюй Люси и Гу Цяньё, которые разговаривали с Сяо Ци, затем посмотрел на Ду, который всё ещё находился на тренировочном поле и группу мужчин, практикующих бокс. Затем он улыбнулся и покачал головой: "Нет, мне все еще нужно выбраться".

Старый Хуо понял смысл слов Зайюэ, так что он чувствовал, что его сердце было очень тяжелым.

"Принеси колокольчик".

Хуо сказал.

Чжан покачал головой. "Не надо".

Когда он закончил говорить, он начал выходить из секты.

По крайней мере половина людей на улице ушла, когда увидела, что Ань Цзэн выходит один.

У этих людей были глаза, глаза, которые исходили от разного рода сил.

Расположение секты "Пробуждение небесное" было не очень близко от Купеческого дома.

Если бы он шел пешком, это заняло бы как минимум полчаса.

Это сэкономило бы половину времени на прогулку по городу.

Но вместо того, чтобы ехать на машине, безопаснее ходить по переполненным улицам.

По дороге Ань Чже заметил кое-что, чего раньше не замечал.

На каждом перекрестке главной улицы стояли четыре вырезанные из камня статуи зверей, расположенные по четырем углам перекрестка.

Эти звери выглядели как старые. Ветер и дождь дули, и они уже были немного испещрены.

Любопытно, что четыре звериные статуи на каждом перекрестке были разными.

На пятый перекресток прибыл зенг, который оказался примерно на таком же расстоянии от Секты Небесного Просвещения и Академии Сбора Шанга. Он увидел ряд, состоящий из более чем десяти человек, стоящих перед ним.

Старшим было около двадцати лет, младшим - четырнадцать или пятнадцать.

Они все были одеты в одну и ту же одежду. Хотя Ань Чже никогда раньше не видел такой одежды, судя по информации, собранной им в академии, эти люди должны были прийти из Академии Большого Кавказа.

Тот, кто был впереди, выглядел примерно семнадцати или восемнадцатилетним, и его нельзя было назвать ни красавцем, ни уродцем. Такое лицо можно было встретить на улицах, и без яркой и сияющей школьной формы никто бы не смог на него взглянуть.

"Ты та самая злая звезда?"

Лидер по размеру Зайхай с головы до ног, его глаза полны презрения. "Интересно, что он за человек." Лучше быть знаменитым, когда мы встречаемся."

Он смеялся не потому, что этот человек смотрел на него свысока, конечно, а потому, что он больше не беспокоится о своей семье.

Он оставил бронзовый колокол, опасаясь, что кто-то воспользуется его отсутствием, чтобы напасть на них.

Судя по всему, другая сторона тоже не захотела действовать напрямую. Вместо этого он

организовал приезд и провокацию людей из Академии Большого котелка.

Использовать конкуренцию между молодыми земледельцами в качестве предлога, чтобы избавиться от него, было так просто.

Он действительно не знал, какие идиоты были у вдовствующей императрицы.

Потом он спросил: "Почему вы использовали слово "бейн"?"

Кто-то из вашей семьи страдал из-за меня последние несколько лет? ""

"Заткнись!"

Тот человек гневно сказал: "У него не чистые уста, он действительно дикий ребенок из деревни".

Это город Фан Гу, столица Великого Яня. Здесь не должно быть места для такого бедного ребёнка, как ты.

Когда такие люди, как вы, входят в город, вы не только заняли место, которое должно было принадлежать нам, Фань Сочэну, но и привели его в беспорядок.

"Бедные ублюдки должны просто остаться в деревне и на ферме." Зачем вам врывать в Фан Чжэнчэн, не задумываясь?"

Он просто улыбнулся и посмотрел на его лицо.

Этот человек был озадачен и его ярость только усилилась. "Разве ты не чувствуешь себя виноватым в том, что хорошая военная академия была разрушена тобой?!"

На твоём месте я бы уже сам оставил Фан Сочэна.

Такие люди, как ты, которые едят, пьют еду и пьют воду из Фан Сочэна, все впустую тратят.

"Если люди из твоей Академии боевых искусств не преподносят тебе урок, я преподам тебе урок от их имени!"

"Кто-то научил тебя этим словам, или ты сам о них подумал?" - спросил он.

Выражение этого человека явно немного колебалось: "Ты мне просто не нравишься, так что от

имени всех людей из Фан Банчэна я хочу преподать тебе урок!".

Чжан подмерил форму этого человека в академии, а потом он не мог не вздохнуть. "Ты тоже очень жалок." Эти так называемые круги высшего класса в Академии Гранд-Каулдрона, ты, наверное, не сможешь втиснуться, даже если разобьешь голову."

Ты лакей этих людей, так что все, что им нужно сделать, это сказать слово, и ты убегаешь и кусаешь людей, как собака с дерьмом на ней.

Твой хозяин сказал тебе перед тем, как выпустить тебя, что на этот раз у тебя могут быть неприятности? ""

Этот человек хотел что-то сказать, но рядом с ним человек чуть короче сказал: "К чему ты клонишь?". Просто побей его."

Затем этот человек сделал шаг вперед, случайно сжал кулаки и жестом сказал: "Чжан Динбан Чжан Динбан Чжан Академии Гранд-Каулдрон бросил тебе вызов!"

Ты должен знать, что дуэли между культиваторами очень нормальны, и если ты не будешь драться, это значит, что ты уступишь.

"Неважно, проиграешь ли ты, встань передо мной на колени и трижды коутируйся..."

Не успел он закончить свои слова, как Чже добавил: "Искренне желаю вам приятного путешествия".

"Сумасшедший!"

Чжан Динбан снял внешнюю одежду и передал ее людям рядом с ним: "Неужели вы не очень тщеславны? Пойдемте, дайте мне испытать ваши дерьмовые способности как Сектального Лидера Небесного Просвещения"."

Бесстыжий деревенский урод, который никогда не видел мира и хотел основать секту. Он не знал, что все в Фан Сочэне будут относиться к тебе как к шутке.

Независимо от того, будет ли это Великая Академия Котла или другие секты, которые не знают, что такой высокомерный человек, как ты, деревенское отродье, как ты, на самом деле осмеливается похвастаться и бесстыдно переехать в столицу! ""

Чжан поднял руку и указал на людей напротив него. "Ты что, один борешься со мной?"

Чжан Динбан сказал: "Я могу калечить тебя в одиночку".

Чжан засмеялся: "Ты напугал меня до смерти." Я просто подсчитывал, сколько денег у меня было, когда я выходил из дома."

Этого было достаточно, чтобы травмировать врача, но более дюжины было недостаточно.

"Такие люди, как ты, из престижных кланов, все довольно богаты."

В этот момент он вытащил из рукава горсть медных монет и начал тщательно считать: "Раз, два, три..." Четырнадцать монет, хм... намного больше."

Он выбрал десять относительно новых медных монет и держал их на земле. Затем он сказал: "Если через некоторое время я тебя покалечу, подойди и затребуй свою медицинскую помощь".

Чжан Динбан ревел в ярости: "Я покалечу тебя!"

Скорость этого человека была чрезвычайно высокой. После крика его кулак прилетел к Ань Чже.

Зайюэ отступил в сторону и переместился на полшага в сторону. Тело Чжана Динбанга ускорило вперед, его кулак ударился о стену магазина на обочине дороги.

Бах!

Отверстие было пробито прямо сквозь стену. Чжан Динбан вытащил руку из стены, повернулся и посмотрел на Ань Цзэна: "Ты не посмеешь отомстить?".

Чжан безразлично сказал: "Хорошо, пока ты счастлив".

Чжан Динбан поднял руку, и тридцать шесть железных бусин выстрелили в сторону Ань Цзэна с импульсом падающей звезды.

Зенг растоптал ногу на землю, разбив кусок пола на куски. Довольно много гравия полетело в воздух.

Цзычжэн щелкнул рукавом, и вылетел кусок гравия.

Сломанные камни и железные бусины столкнулись в воздухе, и раздался ряд тресковых звуков.

А потом магазины вокруг нас испортились, и окна были полны дыр.

Железная бусина ударила по столбу звуком "па" и глубоко вошла в него.

Анчжоу обошел колонны, и кулак Чанга снова прилетел.

Кулак Зайхая столкнулся с кулаком Чжана Динбана.

Обе их одежды были взорваны ветром, а с обеих сторон была порвана оконная бумага.

После получения этого удара, у Ань Зайхая было грубое представление о культивировании Чжан Динбан.

Восходя в седьмой класс, немного выше в области культивирования... У Чжэ есть Небесная Печать, но телосложение Чжэ... действительно делает одного безмолвным.

Оба они одновременно скользнули назад, и Чжан Динбан уже отказался от большей части своего презрения к Ань Хэ.

"У него действительно есть некоторые навыки."

Он одновременно толкнул руки вперед, и одновременно выстрелил не менее ста железных бусин.

Зенг наклонился вниз и схватил большой кусок известняка, чтобы заблокировать атаку. Железные шарики попали в каменную плиту, как пули, посылая гравий.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/929475>